

Гробница Великого Чэня находилась в западной части столицы.

В юго-западной части гробницы находились гробницы императора-основателя и министров Великого Чэня. Из-за войны многие министры не смогли вернуться на сюда, после смерти.

Отец и дядя Ян были доверенными помощниками покойного императора. Когда предыдущий император строил свою гробницу, он проконсультировался с мастером Фэн Шуй и построил по одной для каждого из них в благоприятных местах.

Когда мы с дядей Тонгом подошли к гробнице, то столкнулись с Ян Пином, который прибыл раньше, для, наверное, богослужения.

Возможно, он был шокирован, увидев меня здесь, и как только закончил свой ритуал, он бросился ко мне. Дядя Тонг смотрел на приближающегося к нему человека, как на врага: «Что этот сопляк здесь делает? Он выглядит таким нежным и добрым, но правда в том, что он точно такой же, как его отец. У них коварные сердца. Не доверяй ему больше, Сяо Лан.»

«Сколько времени прошло с тех пор, как ты в последний раз выдергивал сорняки из могилы моего отца, дядя Тонг?» Спросила я, глядя с досадой на него, опустившись на колени перед заросшей травой могилой отца. «Смотрите, какими высокими они стали!»

Дядя Тонг рассеянно посмотрел на меня, прежде чем быстро сказать: «Сяо Лан! Сяо Лан! Твоя юбка испачкалась. Ты действительно выглядишь как хорошенькая молодая девушка, но в тот момент, когда ты разговариваешь, ты похожа на дикую обезьяну!»

«А есть ли на свете обезьяны, такие же красивые, как я?»

Те личные служанки, которых мне подарил Фэнь Чжао Вэнь, не были ленивы. Они купали меня и терли мою кожу каждый день в течение последних нескольких месяцев. Моя кожа стала такой упругой и здоровой, как будто я украла ее.

Дядя Тонг посмотрел на меня со смесью раздражения и веселья: «Ты лазила по деревьям, чтобы сорвать их плоды, и немного походила на обезьяну. По крайней мере, у них есть мех, который согревает их. Даже обезьяны лучше тебя!»

Я схватилась за надгробье: «Отец-а! Дядя Тонг сказал, что твоя дочь хуже обезьяны! Вставай и бей его!»

Дядя Тонг вздохнул вместе со своим смехом. Даже его слезы упали вниз: «Старый мастер может действительно встать в гневе из-за тебя.» Он повернулся, чтобы вытереть лицо, и посмотрел на приближающуюся фигуру Ян Пина. Затем он снова повернулся и беспомощно вздохнул: «Посмотри на свои пальцы. Интересно, как Его Величество заботился о тебе во дворце? Эти травы не выдергивали уже три года, лучше бы я это сделал вместо тебя.»

Тогда, когда меня растили отец и дядя Тонг, мытье моих рук и лица уже считалось бы достижением.

Судя по всему, он обвинял во всем меня. Но почему ему казалось, что он хвалит Фэнь Чжао Вэнь, при ближайшем рассмотрении?

Дядя Тонг опустился на колени и помог мне вытащить траву. «После похорон старого Мастера я никогда не бывал на его могиле. Во-первых, у меня болело сердце. Во-вторых, я чувствовал себя виноватым. Я обещал ему, что позабочусь о тебе, но что случилось в конце? В конце концов я потерял тебя...»

Он снова заплакал.

Мне было невыносимо видеть, как он плачет. Я заставляла его плакать так много раз со вчерашнего дня. Увидев приближающегося Ян Пина, я воспользовалась этой возможностью, чтобы положить ему на ладонь носовой платок: «Дядя Тонг, здесь маленькая лисичка из семьи Ян. Если он увидит, что ты плачешь, он будет смеяться над тобой!»

Кстати говоря, ношение носового платка со мной, казалось, было привычкой, которую я приобрела после того, как провела эти последние пару месяцев с Фэнь Чжао Вэнь.

Мне казалось, что я сильно изменилась, сама того не ведая.

Когда Ян Пин добрался до нас, мы с энтузиазмом рвали сорняки. Он засучил рукава, чтобы помочь нам, но я быстро остановила его: «Не надо, генерал Ян! Вы можете испачкать свои руки!»

Он стоял там неловко: «Сяо Йи, неужели ты не можешь быть вежливой?»

Я продолжала вырывать сорняки, посмеиваясь над ним: «Может быть, вы и не знаете, генерал, но больше всего на свете мой отец ненавидел вас. Я боюсь, что он придёт за тобой ночью, если ты только коснешься травы на его могиле. Я не должна этого допустить.»

Он тут же побледнел. Я могла только извиниться: «Я просто говорю правду. Я не знала, что генерал боится привидений.»

Он молча покачал головой.

Выдернув все сорняки, я полумертво прислонилась к каменной плите. И жалобно прошептала: «Отец... Ах, ты меня до смерти утомляешь. Мне следует чаще навещать тебя в будущем, чтобы на тебе не росли высокие сорняки.»

Солнце чувствовалось очень хорошо. Если бы не было Ян Пина, стоящего в паре шагов от меня, я бы заснула здесь.

Закончив наше богослужение, дядя Тонг поднял свою уже пустую корзину: «Мисс, давайте вернемся.»

Я небрежно махнула отцу: «Отец... ах, с этого момента я буду приходить, чтобы составить тебе компанию, когда у меня будет время. Но я боюсь, что не смогу этого сделать, когда умру. Я имею в виду, что не все могут быть похоронены здесь.»

Поразмыслив некоторое время, я поняла, что Великий Чэнь погиб. Этот холмик стал настоящим холмом. Никому не было дела до того, кого здесь похоронят, а кого нет. «Дядя Тонг, почему бы нам обоим не быть похороненными здесь после того, как мы умрем? Чтобы составить компанию отцу?»

«Мисс, если вы умрете, вас похоронят вместе с вашим мужем и его семьей. Только эта старая голова может быть похоронена здесь, чтобы сопровождать старого мастера.»

Я уставилась на него, затем на Ян Пина, который внимательно следил за нами. Я задрожала от возмущения.

Ян Пин воспользовался этой возможностью, чтобы сказать: «На самом деле, вы можете быть похоронены на его левом боку.» Его глаза сияли ярко. «Его Величество наконец простил вас?»

Слева от моего отца был его отец, дядя Ян.

Я покачала головой. «Твоя семейная могила слишком высока для меня, чтобы я могла на нее взобраться. Я довольно хорошо жила во дворце. Спя на кровати Его Величества, ев рис Его Величества. Я шутила с ним, иногда. Тебе не кажется, что я стала намного толще, чем был в прошлом?»

Он горько улыбнулся: «Ты все еще отказываешься простить меня?»

Я легонько подобрала юбку, осторожно ступая по тропинке, и удивленно воскликнула, услышав, как он спрашивает: «Прощу ли я тебя или нет, какая разница? Повлияет ли это на твои блюда и напитки и на то, как ты будешь жить?»

Он уставился на меня, с трудом веря, что я могу произнести эти слова.

«Только не говори мне, что ты думаешь, будто я все еще буду носить с собой эти глупые мысли. Готова безоговорочно отдать все свое кому-то...»

Дядя Тонг посмотрел на нас, и я улыбнулась ему: «Дядя Тонг, ты можешь идти первым. Мне нужно кое-что обсудить с генералом Яном.»

Он несчастно посмотрел на Ян Пина: «Мисс, этот щенок Ян — нехороший человек. Вы должны быть осторожны.»

Я послушно кивнула, глядя на постепенно темнеющее лицо Ян Пина: «Не волнуйтесь, я сделаю это.»

Затем он взял свою корзину и спустился с холма.

После того, как дядя Тонг был более чем в десяти метрах, Ян Пин тихо пробормотал: «Я думал, что даже если другие изменятся, ты этого не сделаешь.»

«Ты хочешь, чтобы я всегда хорошо к тебе относилась? Чтобы продолжала называть тебя невестой?»

Внезапно он поднял глаза, полные радостного удивления. Но как только он увидел насмешливый взгляд в моих глазах, его глаза потускнели.

«А я и не знал, что ты девочка! Я не знал!»

Я почесала в затылке: для меня это давно уже стало пылью и грязью. Но этот человек передо мной был непреклонен, цепляясь за то, что давно ушло.

«А что бы ты сделал, если бы знал? Ты бы вышел за меня замуж?»

Его нежные глаза были серьезно устремлены на меня. «Да. Если бы я с самого начала знал, что ты девушка, я бы не боролся так долго. Я бы никогда не подумал, что я был «сломанным рукавом»... Я бы не стал... Я бы не стал так с тобой обращаться...»

«Если бы ты знал, что я девушка, то не почувствовал бы отвращения, когда я поцеловала тебя в той лодке. Тебе было бы легче убраться в свою «ловушку красоты».

Его нефритовое лицо тут же покраснело. «Я... Мой отец сказал...»

Я кивнула: «Верно, ты всегда хорошо слушал своего отца. Ты явно знал, что я по-дурацки влюблена, но все равно расставил эту ловушку. Ты такой послушный сын.»

Все его лицо было полно боли. Увидев это, я почему-то почувствовала себя беззаботно.

Я горько улыбнулась, мое сердце было полностью наполнено ненавистью. "Ты знал, что я делала, когда ты и Цинь Юй Чжэнь были как влюбленные голуби? Я умоляла своего сильно отравленного отца позволить мне быть с тобой. Я разозлила его до смерти прямо там и тогда!"»

Я не хотела никому рассказывать о том, что случилось в тот год. Я слишком боялась выставить его на всеобщее обозрение. Но сегодня я хотела рассказать все этому человеку, который сказал, что хочет жениться на мне.

Несмотря на то, что отец, будучи отравлен, полностью указывал на вину Вдовствующей Императрицы, я всегда буду помнить, как кровь отца была на моем лице.

Я не думаю, что когда-нибудь смогу полностью стереть это пятно.

Человеком, которого я не могла простить, была я сам, а не Ян Пин.

Он отступил на шаг, его глаза смотрели на меня с недоверием. Я шагнула вперед и напряженно посмотрела на него, прежде чем усмехнуться. «Я разозлила своего отца до смерти и бросила вызов дождю, чтобы найти тебя. Тот единственный удар, который ты мне подарил, я никогда не забуду.»

В его глазах были отчаяние и боль, а также жалость. В прошлом, я бы сделал все, чтобы получить эту жалость.

Но теперь я отбросила его в сторону, как будто это была старая пара обуви.

Он протянул руку, как будто хотел дотронуться до моей руки, но в конце концов заколебался и сделал еще один шаг назад. «Прости, я не знал...»

Я поняла, что мое лицо, должно быть, выглядело угрожающе, поэтому я заставила себя улыбнуться: «У дяди Яна было свое собственное стремление: встать на сторону врага и предать страну. С другой стороны, мой отец был честным человеком. Я была просто глупа и имела желания тогда. Я сама навлекла на себя беду, она была не достойна твоей жалости.»

Он взволнованно объяснил: «Нет, это не было выдачей желаемого за действительное. Я просто не знал, что ты девушка... Мой отец провел всю свою жизнь, ведя военные дела, он просто хотел, чтобы мир хоть раз объединился.»

«То, что ты сказал, правильно. Несмотря на то, что отец вложил все свое сердце в помощь маленькому императору, ему будет очень трудно защитить свое место. Дядя Ян любил эту землю, в то время как отец просто пытался выполнить свое обещание покойному императору — защитить Великий Чэнь. У каждого из них есть свои цели. Я не имею права никого винить.»

Я повернулась и пошла дальше. Ян Пин крикнул сзади: «Сяо Йи, я искренне предлагаю тебе

это предложение! В гареме Его Величества полно наложниц. Он... поместит тебя рядом с ним.»

Я снова повернулась к нему, повернулась лицом к ослепительному солнечному свету, слегка улыбаясь и указывая на могилу моего отца: «Передай свое предложение моему отцу. Если он выберется из своей могилы и даст тебе свое одобрение, я, естественно, выйду за тебя замуж!»

Он стоял неподвижно, совершенно подавленный. Отойдя подальше, я обернулась и увидела, как его силуэт медленно уплывает прочь.

Когда я вернулась домой, Е Хуан и остальные уже были там. Казалось, они были чем-то обескуражены.

Не дожидаясь, пока я спрошу об их продажах, они опустились на колени на землю. «Мисс, тележка опрокинулась. Все банки разбиты на куски!»

«.....»

Почему мне показалось, что Его Величество специально послал людей, чтобы опрокинуть нашу тележку? А что же тогда это было? Эти четыре женщины были так сильны... как это возможно, что у них не было достаточно сил, чтобы толкать тележку?

Услышав мое подозрение, Е Хуан заколебалась: «Мисс, почему бы вам не вернуться во дворец и не спросить Его Величество?»

У меня было такое чувство, что она пытается подтолкнуть меня к возвращению во дворец. Я повернула ей ухо: «Ты слоняешься без дела, но втайне помогаешь другим людям!» Теперь, когда я подумала об этом... она была горничной Фэнь Чжао Вэня. Я не платила ей жалованья и не была ее настоящим хозяином. То, что я только что сказала, было не совсем так.

Пока я расхаживала по двору, сдерживая свой гнев, появился Тянь Бин Цинь с парой дворцовых слуг, неся черные лакированные контейнеры с едой.

Он ничего не сказал, просто опустил контейнеры вниз. В нем были все продукты, которые я люблю: острые креветки и карамелизированный свиной окорок... Их аромат достиг моего носа.

Мой прежний гнев постепенно смягчился после их запаха.

«Его Величество приказал нам подать мисс Ан обед...» Я бросилась вперед, пытаюсь схватить кусочек или два, но была схвачена четырьмя служанками. «Мисс, указ ещё не дочитан.»

«Его Величество подарил Мисс Ан аромат императорских обедов; она может чувствовать себя свободно, вдыхая их. Она также получает чашу тонизирующего средства для ухода за своим здоровьем.» Тянь Бин Цинь быстро закончил свои слова, как будто у него было что-то против меня. Он приказал слугам сложить еду обратно в контейнеры, оставив только миску с тоником.

Я...

Фэнь Чжао Вэнь, у тебя было что-нибудь против меня?

Я с шумом выскочила наружу: «Я должна войти во дворец сегодня ночью! Е Хуан, где моя нефритовая подвеска? Вынь ее! Я должна допросить его лично, сегодня же вечером! Вы можете убить солдата, но вы не должны оскорблять его!»

Е Хуан приняла мой приказ с трясущимися плечами: «Я возьму ее сейчас. Пожалуйста, подождите минутку, Мисс.» Она практически влетела в мою комнату.

Дядя Тонг подбодрил меня с боку: «Как может Сяо Лан нашего клана быть осмеян таким образом другими людьми! Вы должны войти во дворец и обсудить это с Его Величеством! Он не должен так обращаться с тобой только потому, что наш клан потерял свой престиж.»

Должно быть, он был разгневан и возмущен тем, как со мной обращались! Вот почему он так хотел, чтобы я вошла во дворец и поговорила об этом с Фэнь Чжао Вэнем. Холодный ветер на мгновение пронесся по двору, и когда Е Хуан вернулась с кулоном, я положила его в ладонь дяди Тонга: «Дядя Тонг, ты всегда любил меня до безумия. Я должна буду передать это дело вам; поговорите с императором от моего имени. Я весь день поднималась и спускался с холма, я слишком устала. Позвольте мне сначала пойти в свою комнату и отдохнуть.»

Дядя Тонг крикнул сзади: «Сяо Лан, дядя Тонг стар. Когда речь заходит о таких вещах, как эта, молодым людям лучше не вмешиваться. Я думаю, что ты сможешь придумать еще более разумный аргумент, если лично войдете во дворец.»

Я лениво повернулась, чтобы посмотреть на него: «Люди говорят, что пожилые люди мудрее. Только человек с богатым опытом может вести разумную беседу с императором. Я незрелая, дайте мне немного поспать, чтобы восстановить самоконтроль.»

<http://tl.rulate.ru/book/28150/597441>